

Д.В. Халбазыков

Институт монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН, г. Улан-Удэ

О пантеоне божеств в буддизме Махаяны

Статья посвящена характеристике пантеона буддийских божеств Махаяны, их места и роли в буддийской концепции спасения. В статье даны основные характеристики наиболее популярным бодхисаттвам, таким как Манджушри, Майтрея, Авалокитешвара.

D.V. Khalbazykov

About the Pantheon of Buddhist Divinities in Makhayana

The article is devoted to the description of the pantheon of buddhist divinities, their role in buddhist conception of salvation. The description of the most popular divinities is given in the article.

Махаяна является вторым историческим направлением в буддизме. Ее проповедники и мыслители предложили верующим Великий Путь спасения, не схожий с религиозными путями других буддийских вероучениями, которые были названы махаянистами учениями Малого Пути (Хинаяны). Последние, как известно, делали упор на индивидуальном освобождении от сансары посредством постепенного улучшения кармы. Ни архаты, ни другие духовные лица хинаяны не могли повлиять на индивидуальный процесс совершенствования.

Учение о бодхисаттве – одно из важнейших нововведений Махаяны. Если в прежнем буддизме о бодхисаттвах говорилось мало и было не ясно, какую роль играли они в процессе спасения на пути к нирване, то теперь именно бодхисаттвы заняли центральное место. Если в Хинаяне главной целью каждого верующего буддиста было приблизиться к состоянию будды индивидуально, то Махаяна ввела в обиход представление о бодхисаттве, от которого до состояния Будды лишь один шаг. В Махаяне бодхисаттва – это, во-первых, класс небесных существ, достигших Просветления, но продолжающих череду рождений в сансаре, помогая другим освобождаться, во-вторых, особый класс монахов, а также мирян, давших обет достигнуть Просветления из сострадания к другим существам, а не для себя. Тому, кто достиг состояния бодхисаттвы, спасение практически обеспечено. Однако бодхисаттвы остаются в этом своем статусе и не погружаются в нирвану, не делают последнего шага к своему спасению. Это объясняется их альтруистиче-

скими побуждениями. Дело в том, что буддизм Махаяны стал проповедовать почти христианские идеи о любви и милосердии для всех и чуть ли не о страданиях одного или некоторых во имя блага и спасения всех остальных. Причины такого поворота довольно просты. Буддийская религия не была консервативной, она в отличие от многих других не боялась перемен. Напротив, девизом буддизма было: «Что приносит пользу, то и есть учение Будды» [Васильев, 2001, с.87]. В этом суждении немалая доля истины. Прагматизм буддистов и приспособляемость их учения действительно являются одной из важных причин того, что буддизм стал одной из немногих мировых религий и что его и поныне исповедуют сотни миллионов людей. Трансформация учения о бодхисаттвах – наглядное свидетельство тому. Буддизм в форме Махаяны пошел навстречу простым людям, для которых сложный путь к спасению был чем-то очень далеким, смутным и не очень реальным, тогда как страдания в этом мире играли первостепенную роль.

По мнению О. О. Розенберга, коренное отличие доктрины Махаяны от раннего буддизма состоит не только в особенностях дхармического анализа, но и в учениях о бодхисаттве, Праджняпарамите и буддах [Розенберг, 1991, с. 16].

Пантеон бодхисаттв в буддизме Махаяны достаточно быстро разрастался. Постепенно грань между буддами и бодхисаттвами почти стерлась. Многих бодхисаттв стали считать различными воплощениями великого Будды в его предыдущих перерождениях, некоторые бодхисаттвы сами становились буддами. Со

временем некоторые будды также как и бодхисаттвы стали выполнять функции активно действующих божеств, отвечающих за то или иное дело. В конечном итоге это привело к тому, что пантеон Махаяны сильно изменился, как количественно, так и качественно. Вместо одного великого Будды появилось много будд и бодхисаттв. При этом персонажи вновь возникшего пантеона стали рассматриваться как божества, с именем которых связывались те или иные желания и надежды, которым можно было молиться, просить помощи.

Бодхисаттва Великой колесницы проходит последовательно десять стадий духовного роста, на которых постепенно обретает необычные, чудесные и божественные качества. Это десять видов власти – власть над собственной жизнью, умом, поведением, осознанным будущим рождением, наклонностями, деяниями, овладение законом, сверхъестественными способностями, медитацией, знанием. А также десять видов силы – терпимость, интуиция, отречение, сосредоточение, добродетель, практика, и врожденная, аналитическая, созерцательная и умственная сила [Дюмулен, 1994. С. 41].

По мнению В. П. Андросова, в ранней Махаяне идеал бодхисаттвы даже затмил идеалы нирваны и буддства, поскольку именно бодхисаттвы считались «делателями будд», остающимися в стороне от конечного освобождения. Одним из первых «делателей» были названы Авалокитешвара (воплощение сострадания) и Манджушри (воплощение мудрости). Они стали такими же небесными просветленными существами, как и Майтрея. Прежде чем вступить на путь бодхисаттвы, нужно вырастить в собственном сознании три корня блага: 1) волю к Просветлению в уме, преисполненном сострадания, 2) полную чистоту намерений и волевых усилий, 3) отказ выделять Я и Мое, что по-русски можно было бы назвать абсолютным бескорыстием [Андросов, 2001].

В тибето-монгольском буддизме большинство бодхисаттв из книг Махаяны и Ваджраяны стало «воплощаться» в живых исторических персонажей: царей, глав буддийских школ, настоятелей монастырей и т. д. Вначале это происходило постфактум, а затем была создана особая процедура выбора и поиска воплощенца.

Махаянские бодхисаттвы постоянно стремятся к достижению совершенства. Учение о шести парамитах, т.е. совершенствах, пре-

терпело в Махаяне значительную эволюцию. Приобрели особый смысл такие качества, как добродетельное даяние, моральная стойкость, терпеливость, решимость, способность к медитации и мудрость. Первичной парамитой объявлялась праджняпарамита – Совершенная мудрость, являющаяся изначальной и в то же время конечной целью духовного пути. Именно на достижение мудрости такого рода ориентированы и остальные парамиты как экстремальные внутренние состояния сознания.

Совершенствование даянием, к примеру, необходимо культивировать, не учитывая внешних условий времени, места, пользы и т. д.; оно должно быть постоянным настроением адепта; бодхисаттва – это тот, кто дает дары, невзирая на то, что бы ни происходило и где бы это ни происходило. Когда он дает дары, он не должен опираться на объекты зрения, звука, запаха, вкуса, осязания или мышления, и тогда меру добродетели такого бодхисаттвы невозможно измерить. Так гласит «Алмазная сутра» – она же «Ваджраччхедика праджняпарамита сутра», или «Сутра о Совершенной мудрости, рассекающей тьму невежества, как удар молнии»:

«Существо, стремящееся к Просветлению (бодхисаттва), сознание, которого еще опирается на объекты, не должен совершать даяние. Кто опирается на что бы то ни было, тот не должен совершать даяние. Кто опирается на видимое, кто опирается на звук, запах, вкус, осязаемое и дхармо-частицы, тот не должен совершать даяние. Ибо, Субхути, когда великосущий бодхисаттва намеревается совершить даяние, он не опирается на понятие «значение». Почему же? Когда, Субхути, такое не опирающееся ни на что просветленное существо (бодхисаттва) совершает даяние, тогда его количество добродетели нелегко измерить. Как ты считаешь, Субхути, легко ли измерить пространство на востоке?»

Субхути отвечал: «Нет, Благодатный».

Благодатный говорил: Точно так же, Субхути, нелегко измерить количество добродетели такого не опирающегося ни на что бодхисаттвы, который совершает даяние. Вот поэтому, Субхути, тот, кто ступил на стезю просветленных существ, должен совершать даяние, не опираясь на понятие «значение» [Андросов, 2000. С. 617-618].

Необходимо заметить, что «Алмазная сутра» – основополагающий текст махаянского буддизма, созданный во II-III вв. Главная его тема – поведение, речь и образ мыслей тех,

кто всецело посвятил себя духовному совершенствованию по махаянским писаниям, отказываясь от Нирваны и буддства из сострадания к другим существам, т. е. тех, кто ступил на путь бодхисаттв. Тем же, кто только намеревается так поступить, Сутра рекомендует накапливать добродетели.

Путь бодхисаттв Махаяны раскрывался также в связи с новыми этическими представлениями и новыми идеалами поведения. В махаянских сутрах бодхисаттвы сознательно налагают на себя наитруднейшие обеты во благо всех существ. Согласно «Алмазной сутре», спасая все живое во вселенной, нужно сохранять незапятнанной свою святость.

Если в хинаяне Путь прокладывался личными усилиями верующих, то в Махаяне их в Пути поддерживали и сопровождали бодхисаттвы. В основе этого положения лежала новая буддийская идея о том, что духовные заслуги передаются другим лицам, и такая «передача» обогащала как верующего, так и дающего [Розенберг, 1991, с. 16].

Согласно В. П. Андросову, «жертвенная сострадательность – не только эталонное качество высших просветленных существ. Обет обрести ее должен дать каждый вошедший в Великую колесницу и постоянно твердить себе об этом, т. е., в современной трактовке, заниматься аутотренингом. Пример такого гимна-молитвы дал Нагарджуна:

*Перед храмами, или перед образом Будды,
Или в другом месте пребывания
Трижды в день должно произносить
Следующие двадцать строф,
В поиске прибежища навсегда припадаю
К Просветленному, Закону, Общине
И к просветленным существам (бодхисаттвам),*

*И я почтительно склоняюсь пред теми,
кто достоин поклонения.*

Я полностью отказался совершать нечестивые поступки

*И посвятил себя творению добрых дел,
И я восхваляю все добродетели*

И заслуги всех живущих» [Андросов, 2001, с. 276].

Духовное совершенство бодхисаттвы относится к фактам определенного поведенческого стереотипа, который фиксировался в трудах буддистов в виде набора параметров деятельности бодхисаттвы. «Ланкаватара-сутра» называет девять таких параметров, а именно: 1) удалиться от всех искаженных взглядов на существование; 2) высвободиться от пут условных суждений; 3) постичь нере-

альность «внешнего мира различий»; 4) видеть в сансаре и нирване два аспекта одной и той же реальности; 5) практиковать сострадательность сердца; 6) совершать поступки без усилий; 7) упражняться в созерцании миров без цвета и формы; 8) приобретать совершенную мудрость; 9) высказывать признаки «Тела Будды» [Дюмулен, 1994. С. 42].

Апофеозом религиозного учения о бодхисаттве, вероятно, является обожествление высших из них. Эта тенденция Махаяны вылилась в создание многочисленного пантеона неземных бодхисаттв, покровительствующих определенным странам света. Наиболее популярными считаются Авалокитешвара – воплощение Сострадания (другое его имя – Падмапани, или Держащий лотос), Манджушри – воплощение духовной красоты, Ваджрапани – воплощение несокрушимости всех Будд (букв.: держащий громовник), Майтрея – воплощение Любви, милосердия и другие [Васильев, 2001. С. 332].

Очень древен культ **Манджушри**. С санскрита он переводится как величественно-прекрасный. Это божество – одно из главных бодхисаттв махаяны и ваджраяны. Манджушри считается воплощением мудрости, покровителем знания и сутр «Праджня-парамиты». Отличительной особенностью его художественного образа является изображение с мечом, рассекающим невежество, в поднятой правой руке и книгой мудрости в поднятой левой. Мечом он прорубает путь верующим к высшей буддийской мудрости.

Он прославляется в одной из махаянских сутр – «Гандавьюхе» – как искоренитель лжи и омрачений мирской скверны. Мифические представления о Манджушри и других бодхисаттвах иллюстрируют мысль о том, что, хотя мирское бытие есть страдание, однако в этом океане бед имеются и столпы спасения, вера в которых и их должное почитание приносят ощутимые плоды в жизни, а также способствуют выходу на Путь освобождения, ибо всякое существо способно стать буддой. Над этим и трудятся бодхисаттвы [Васильев, 2001. С. 332].

Майтрея – просветленное существо, бодхисаттва, которого Шакьямуни назвал Буддой будущего мирового периода. Считается, что в настоящее время он пребывает на небе Тушита, откуда в свое время снизошел на землю и Шакьямуни. Майтрея фигурирует в большем ряду сочинений Махаяны, включая Лалитавистару, Саддхармапундирику, Вималакирти-нирдеша и другие сутры [Ермаков,

1994. С. 110]. В отдельные исторические эпохи культ Майтреи играл видную роль в буддизме Китая, Мьянмы, Кореи и других стран. В мифах о началах школы йогачары повествуется, что ее основоположник Асанга получил первые тексты от бодхисаттвы Майтреи непосредственно на небе Тушита [Андронов, 2000. С. 733].

Авалокитешвара является, наверное, самым популярным божеством Махаяны. С санскрита этот термин переводится как Владыка, взирающий на существа милостиво. Это просветленное существо, которое дало обет, достигнув Просветления, не уходить в нирвану и не становиться буддой, чтобы здесь, в сансаре, из сострадания к живущим оказывать помощь на Пути освобождения от страданий. Считается, что он безотказен к мольбам верующих. Сила его сочувствия страдающим достигает даже самого мучительного из подземных кругов буддийского ада – Авичи. Очень показательна в этом отношении «Лотосовая сутра»; здесь Авалокитешвару называют «Бодхисаттвой, Внимающей звукам мира».

В махаянской мифологии Авалокитешвара необыкновенно деятелен. Свои религиозные функции он выполняет посредством многочисленных воплощений то среди существ ада, то среди животных (львов, лошадей), то среди стихий природы (смерч). В сутрах Авалокитешвара – олицетворение идеала Сострадания и «Делатель будд», ибо он способствует обретению этого высшего духовного состояния; ему иногда приписываются и функции творения мира, что несвойственно буддизму. Будды Великой колесницы пребывают в нерушимом покое, являя собой объекты созерцания; бодхисаттвы же суть деятельная сторона горних сил, «сыновья будд» [Ермаков, 1994. С. 100].

В Индии Авалокитешвара был известен 32 формами воплощения, в том числе в виде главных божеств индуизма – Брахмы, Вишну, Шивы, Ганеши. Культ Авалокитешвары складывался с I в., когда ему стали воздвигать храмы, ваять его то в человеческом облике с лотосом в руке, то четверо-, шести- и тысячеруким, одиннадцатиликим. Руки символизируют готовность содействовать каждому просящему, для чего нужно произнести должным образом мантру, сокровенное речение: «Ом мани падме хум». Однако ее перевод: «Ом, жемчужина в лотосе, славься» – вовсе не передает религиозно-культового смысла мантры, поскольку главным при ее

произнесении было воспроизведение в сознании некоторых духовных картин. Голова его от боли и сострадания раскололась на 11 частей, с лицом на каждой из них, которые затем срослись, дабы бодхисаттва мог быть деятельным в сочувствии к страдающим, в частности в аду [Васильев, 2001. С. 332].

Огромна популярность Авалокитешвары в странах «северного буддизма». Китайцы зовут его Гуань-ши-инь, корейцы – Кваным, японцы – Каннон. Мифология Авалокитешвары дополнилась функциями местных божеств. Поскольку они чаще были женскими, отвечая за чадолубие, помощь роженицам и т. д., постольку и бодхисаттва изображается в облике женщины. В гималайских странах и Тибете его называют Ченрези. Культ Авалокитешвары был первым в этих местах, и он стал их Покровителем, а Тибет – его святой страной. Здесь он приобрел многие новые формы воплощения, особенно важны его живые воплощения – духовные главы буддийских школ, рождающиеся вновь и вновь уже несколько веков.

Славится он в Монголии и у буддийских народов России, называющих его Арья-Боло или Хоншим. Почитание его среди тибетцев и монголов не уступает почитанию Будды, ибо в Ваджраяне, которой следуют эти народы, сказано, что этот бодхисаттва – главный на земле в период между нирваной Шакьямуни Будды и рождением Будды Майтреи в будущем. Всего ему приписываются 108 форм воплощения.

Это божество чрезвычайно популярно в Китае. В тех превращениях, которые на китайской почве претерпевает образ бодхисаттвы Авалокитешвары, наиболее отчетливо прослеживается процесс китаизации буддизма. Суть таких превращений не сводится лишь к своего рода лингвистическому казусу: Авалокитешвара, или Владыка всепрорывающий, приобретает китайское имя Гуань-ши-инь, т.е. Внемлющий зову мира. Многим значительнее оказались изменения, происшедшие в самом существе культа Авалокитешвары.

Принято считать, что в ранней Махаяне, подобно Манджушри, Авалокитешвара персонифицировал милосердие Высокочтимого. В этом качестве Гуань-ши-инь Авалокитешвара культивировался и в китайском буддизме, со временем вобрав в себя качества, присущие другим бодхисаттвам. Более других традиций, связанных с Авалокитешварой, известна та, что восходит к два-

дцать пятой главе «Лотосовой сутры», выделившейся в отдельное произведение под названием «Авалокитешвара-сутра». Здесь Авалокитешвара наделяется титулом Самантамукха, то есть «Всевидающий», и исполняет миссию — повсеместно и в любом облике воплощать себя в мире для спасения людей от несчастий, в частности, от меча и кандалов, огня и водной стихии, от злых духов и болезней. Там же провозглашается то качество Авалокитешвары, которое в позднейшем китайском буддизме становится доминирующим; способность даровать мужское потомство, с чем, вероятно, и связана последующая феминизация бодхисаттвы. Отмечается, что начиная с VII-VIII вв. наряду с мужским в иконографии встречается и женское изображение Авалокитешвары, которое, судя по всему, становится преобладающим (Ермаков, 1994, с. 102).

Гуаньинь — бодхисаттва Авалокитешвара, как уже было сказано выше, наиболее почитаемое и популярное буддийское божество в старом Китае. Почитается как божество милосердия, оказывающее помощь всем обездоленным и избавляющее от всех бед и несчастий. Известна также под названием Гуаньши-инь и Гуаньинь Пуса. По китайскому преданию, Гуаньинь была дочерью богатого князя. Она была очень религиозной и страстной почитательницей Будды. Вопреки воле отца, хотевшего отдать ее замуж, она покинула дом и ушла в монастырь. В монастыре ей пришлось пережить трудности, так как другие монахини, завидуя ее красоте, старались свалить на нее самую тяжелую работу. Позднее, когда ее отец узнал о ее местонахождении, он послал туда отряд солдат. Они сожгли монастырь и привезли дочь князя домой. Здесь ей предложили выбор: или выйти замуж, или умереть. Она предпочла смерть и

была задушена. В царстве мрака Гуаньинь повсюду, где бы она ни появлялась, приносила с собой счастье и благополучие. Князь ада Яма, он же Яньлован, не захотел, чтобы Гуаньинь оставалась в аду, и поэтому она вернулась на землю. Здесь для ее постоянного пребывания была отведена гора Путошань (У Чэнзэнь, 1994, т. 1, с. 451).

В плане аксиологии Махаяны обещала верующим не только духовные ценности, но и земные: потомство, богатство, долголетие, здоровье и т. д. Отличительной особенностью новой религиозной системы по сравнению с Хинаяной была идея воздаяния за заслуги в данной, конкретной жизни. Обоожествление высших бодхисаттв возымело огромное практическое значение. Для обычного мирянина, не слишком то разбирающегося в теологических аспектах буддизма, бодхисаттвы явились символами спасения от мирских невзгод, будь то болезни, непосильный труд, голод, личное и семейное несчастье. Авторитет некоторых из них можно сравнить с авторитетом Девы Марии в странах, исповедующих католицизм.

Литература

1. Андросов В.П. Будда Шакьямуни и индийский буддизм. — М., 2001.
2. Андросов В.П. Буддизм Нагарджуны: Религиозно-философские трактаты. — М., 2000.
3. Васильев Л.С. Культы, религии, традиции в Китае. 2-е изд. — М., 2001.
4. Дюмулен Г. История Дзэн-буддизма. Индия и Китай. — СПб., 1994.
5. Ермаков М.Е. Мир китайского буддизма. — СПб., 1994.
6. Розенберг О.О. Труды по буддизму. — М., 1991.
7. Чэнзэнь У. Путешествие на Запад / пер. с кит. А.Рогачева. — Рига, 1994.

В.Н. Чебакова

Восточно-Сибирская государственная академия культуры и искусств, г. Улан-Удэ

Оздоровительные практики стран Азиатско-Тихоокеанского региона

В данной статье автор рассматривает традиционную оздоровительную практику стран Азиатско-Тихоокеанского региона как уникальную, эмпирически сложившуюся, целостную систему совершенствования личности, которая на протяжении тысячелетий участвует в формировании культуры здоровья.